

**ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ВОПРОСАХ СКЛОНЕНИЯ
К УПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

© 2016

Е.А. Верхова, адвокат Палаты адвокатов Самарской области, старший преподаватель кафедры
«Уголовный процесс и криминалистика»*Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)**А.В. Грищенко*, адвокат*Палата адвокатов Самарской области, Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: наркотические и психотропные средства; понятие склонения к употреблению; понуждение к потреблению.

Аннотация: В статье исследуется регулирование борьбы с преступлениями, связанными со склонением к употреблению наркотических средств и психотропных веществ.

Употребление наркотических средств или психотропных веществ предполагает введение их в организм человека любыми способами. Это может быть прием внутрь таблеток, инъекции, курение, вдыхание, жевание и другие способы.

Согласно ст. 230 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), под склонением к употреблению наркотических веществ или психотропных веществ понимаются любые умышленные действия, в том числе однократного характера, направленные на возбуждение у другого лица желания их употребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т. п.), а также выражающиеся в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к употреблению наркотических средств или психотропных веществ лицом, на которое оказывается воздействие. Если лицо, склонявшее к употреблению наркотических средств или психотропных веществ, при этом сбывало указанные средства или вещества либо оказывало помощь в их хищении или вымогательстве, приобретении, хранении, изготовлении, переработке, перевозке или пересылке, его действия надлежит дополнительно квалифицировать при наличии к тому оснований по соответствующим частям ст. ст. 228, 228.1 или 229 УК РФ.

Пункт 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» указывает, что для признания склонения оконченным преступлением не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство или психотропное вещество.

Вместе с тем полагаем, что при решении вопроса о моменте окончания склонения к употреблению наркотических средств необходимо принимать во внимание также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», определяющее момент окончания вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий. Пункт 42 данного постановления устанавливает, что преступления, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 150, 151 УК РФ, являются оконченными с момента совершения несовершеннолетним преступления, приготовления к преступлению покушения на преступление или после совершения хотя бы одного из антиобщественных действий, предусмотренных диспозицией ч. 1 ст. 151 УК РФ (систематическое употребление спиртных напитков, одурманивающих веществ, занятие бродяжничеством или попрошайничеством).

В рамках уголовно-правовой проблематики, связанной со ст. 230 УК РФ, важное теоретическое значение придается исследованию такого понятия, как «склонение» и смежное с ним правовое понятие «вовлечение». Дан-

ные термины неоднократно использованы законодателем при определении преступных деяний. Однако разграничение «склонения» и «вовлечения» вызывает определенные трудности, поскольку уголовный закон не содержит норм, дающих четкое определение их признаков. Большинство диспозиций, в которых использованы данные термины, являются простыми, а единственная описательная диспозиция (ст. 150 УК РФ), где содержание «вовлечения» раскрывается через указание на способы преступления, не может быть применена по аналогии к иным статьям УК РФ, содержащим термин «вовлечение» в соответствии с принципом законности (ч. 2 ст. 3 УК РФ). Уточнение содержания данных понятий и приведение законодательной терминологии к единообразию будет способствовать лучшему пониманию закона, внесет значительную ясность в понимание объективной стороны ст. 230 УК РФ. Так как термины «вовлечение» в ст.ст. 150, 151 УК РФ и «склонение» в ст. 230 УК РФ совпадают по содержанию, полагаем, что они должны трактоваться одинаково.

Ряд ученых, исследовавших данную проблему, предлагают термин «склонение» заменить на термин «вовлечение». В обоснование своей позиции они приводят общеязыковые определения слов «склонение» и «вовлечение». Вовлечение подразумевает «втягивание кого-либо во что-либо», а склонение – только «уговоры», следовательно, вовлечение шире склонения по содержанию в части способов, а именно может совершаться как насильственным, так и не насильственным путем, тогда как склонение – только ненасильственным. Законодатель не разграничивает по признаку насильственного способа эти два понятия. В ст. 230, 150 и 151 УК РФ предусмотрена ответственность как за ненасильственные, так и за насильственные способы преступлений [1; 2].

Практическим толкованием ст. 230 УК РФ разъясняется, что «склонение может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их употребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т. п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к употреблению наркотических средств или психотропных веществ лицом, на которое оказывается воздействие».

Считаем, что по способу насилия отграничивать склонение от вовлечения представляется нецелесообразным. По нашему мнению, термин «вовлечение» должен присутствовать в составах, где посягательство направлено на побуждение лиц к совершению общественно вредных и иных аморальных деяний. В свою очередь, термин «склонение» должен применяться в тех случаях, когда закон предусматривает ответственность за подстрекательство к совершению преступления, но, по сути, образует самостоятельный состав преступления.

Различное толкование терминов «вовлечение», «склонение», «принуждение» ставит вопрос об их приведении к единообразию.

По мнению А.М. Шукина и Д.А. Бражникова, использование термина «вовлечение» вместо термина «склонение» предпочтительнее с практической точки зрения. Такой подход позволяет рассматривать преступление оконченным с момента, когда склоняемое лицо фактически употребило наркотическое вещество, психотропное средство или их аналог [3, с. 81].

Однако, на наш взгляд, более актуальна точка зрения Н.Н. Бугера, считающего, что для конструкции ст. 230 УК РФ больше подходит термин «склонение», подразумевающий преступное действие независимо от наличия факта употребления наркотических средств склоняемым лицом, в то время как «вовлечение» подразумевает участие в чем-либо (результативное действие). На наш взгляд, точкой зрения Н.Н. Бугера подчеркивается формальный состав деяния, предусмотренный ст. 230 УК РФ [4, с. 35, 39].

К причинам, обуславливающим низкую выявляемость склонения к употреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, относится непонимание момента окончания данного преступления. В существующем разъяснении Постановления Пленума ВС РФ указания на признаки склонения определены не совсем очевидно, разъяснения в части окончания преступления трактуются с точки зрения материального состава, последствия которого заключаются в том, что у лица «сформировалось желание употребить наркотики». По нашему мнению, такое положение не соответствует диспозиции статьи, где указание на какие-либо последствия отсутствуют. Следовательно, данный состав следует относить к формальному.

Так, согласно вступившему в законную силу приговору № 1-3/2016 1-82/2015 от 18.01.2016 г. по делу № 1-3/2016 [5] Малодербетовского районного суда Республики Калмыкия Скляр А. был признан виновным в незаконном хранении и приобретении наркотических средств (ч. 1 ст. 228 УК РФ) и склонении к употреблению наркотических средств (ч. 1 ст. 230 УК РФ). Скляр А. обнаружил на заднем дворе своего домовладения произрастание одного куста дикорастущей конопли. Зная о наркосодержащих свойствах дикорастущей конопли, сорвал её листья и верхушечные части и пошел к знакомому Гробову, которого дома не оказалось. Во дворе последнего, спросив разрешения у его жены, объяснив последней, что хочет пожарить щавель, развел костер и, обжаривая сорванные части конопли, приготовил гашишное масло, называемое «Кузьмич». Во время процесса приготовления наркотического средства домой пришел Гробов, которому Скляр А. дважды предложил употребить указанное наркотическое средство, на что последний отказался. При этом Скляр рассказывал о превосходном состоянии после употребления наркотика. Скляр, употребив приготовленное наркотическое средство, удалился. Оставшиеся листья и соцветия конопли Скляр оставил храниться в сарае во дворе Гробова. Позднее, Скляр, находясь в состоянии алкогольного опьянения пришел домой к Гробову, которого дома не оказалось, предложил выпить с ним супруге Гробова, на предложение которого она ответила отказом и стала его выгонять. В ответ он начал с нею ссориться, в результате чего ударил ее кулаком два раза в лицо и в область груди. В связи с чем, она обратилась к участковому и сообщила о случившемся. Затем к ним подъехали сотрудники полиции, которым Скляр А. выдал из сарая полимерный пакет с листьями и соцветиями дикорастущей конопли.

Квалифицированным составом рассматриваемого преступления является совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, в отношении двух и более лиц, либо применением насилия или угрозой его применения.

Мы солидарны с мнением И.А. Биккинина, Г.Р. Мясгутовой, считающих необходимым включение в квали-

фицированный состав пункта, касающегося склонения к потреблению наркотических средств посредством обмана на основании соображения, что при прочих формах склонения у потерпевшего есть возможность отказаться от употребления наркотических средств, то есть существует возможность выбора. В случае же обмана у потерпевшего такой возможности нет [6, с. 187]. Особо квалифицированным составом является совершение деяния в отношении несовершеннолетнего, либо деяние, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, характеризуется виной в виде прямого умысла. Цель и мотивы для квалификации значения не имеют. Мотивом совершения, как правило, является необходимость развития у потерпевшего зависимости от употребления наркотических средств в силу появления у последнего заболевания наркоманией. Как следствие, виновный приобретает постоянного клиента для сбыта наркотиков.

Не является склонением к употреблению наркотических средств описание ощущений от потребления, отрицательное отношение и рассказ об отсутствии негативного воздействия на организм, рассказ о том, как изготавливается и как употребляется, если это не является навязыванием человеку конкретного желания к потреблению. В определенных случаях объективная сторона может состоять в разговорах о «необыкновенных ощущениях» и об «отсутствии привыкания» в совокупности с предложением «попробовать», что может свидетельствовать о наличии факта убеждения.

Субъект преступления общий – лицо, достигшее 16 лет. По нашему мнению, необходимо снизить возраст наступления уголовной ответственности до 14 лет в силу ценности объекта посяательства, позволяющего определить соответствующую степень общественной опасности. Кроме того, необходимо учитывать, что молодые люди являются наиболее уязвимыми в плане подверженности склонения к употреблению наркотических средств, а распространителями, как правило, являются лица, пользующиеся доверием и авторитетом в молодежной среде.

Предметом преступного посяательства, предусмотренного ст. 230 УК РФ, являются наркотические средства или психотропные вещества, в отличие от ст. 151 УК РФ, где выделяются только одурманивающие вещества.

Потерпевшим в преступлении о склонении к употреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов может являться лицо любого возраста, пола, положения, состояния здоровья. Однозначным является факт, что преступные действия в отношении несовершеннолетнего обладают наивысшей степенью общественной опасности, что выражено особо квалифицированным составом ст. 230 УК РФ.

Не может быть оставлена без внимания точка зрения А.И. Ролика, считающего, что не может считаться потерпевшим лицо, ранее употреблявшее наркотические или психотропные вещества. И.А. Биккинин и Г.Р. Мясгутова вероятно соглашаются с этим мнением на том основании, что под склонением понимаются любые умышленные действия, направленные на возбуждение у других лиц желания попробовать наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги. В случае склонения лица, ранее употреблявшего наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги речь идет не о склонении, а о продолжении потребления данных препаратов. Более того, в данном случае не будет состава преступления, так как круг наркоманов не пополняется еще одним потребителем наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Однако вполне можно считать склонением к употреблению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов действия лица, направленные на убеждение склоняемого лица

принять более сильный наркотик. Увеличение лиц, употребляющих сильные наркотики, представляет большую общественную опасность, так как данные виды наркотиков причиняют больший вред здоровью, и такие больные труднее поддаются лечению [6, с. 188].

По нашему убеждению, при рассмотрении вышеупомянутых точек зрения, необходимо брать во внимание немногочисленные, к сожалению, ситуации, когда лицо, ранее употреблявшее наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги пытается прекратить употребление или ценой огромных усилий даже прекратило употребление этих препаратов и веществ. В результате «повторного» склонения лицо, едва встающее на путь выздоровления от наркомании, будет вновь, вероятнее всего безнадежно отброшено в упомянутый выше круг наркозависимых.

Одним из вероятных способов совершения преступления может быть неоднократное насильственное или обманное введение в организм жертвы наркотических средств, психотропных веществ. По мнению Т.В. Кондрашевой, такие действия должны быть квалифицированы только по ст. 111 УК РФ. При этом не требуется дополнительной квалификации содеянного по ст. 230 УК РФ, так как деяние, предусмотренное п. «г» ч. 2 названной статьи, предполагает сознательные действия со стороны лица, склоняемого к потреблению этих веществ даже путем насилия и угроз, а не принудительное или обманное введение этих средств в его организм [7, с. 293].

Такая точка зрения представляется спорной, если насилие повлекло реальное причинение вреда здоровью, возникает конкуренция ст. 111 УК РФ и ст.ст. 111, 112, 115, 116, 119 УК РФ. В юридической литературе указывается, что предпочтение должно быть отдано ч. 2 ст. 230 УК РФ. Часть 1 ст. 111 должна вменяться с ч. 2 ст. 230 УК РФ лишь в том случае, если в результате насильственного склонения человека к употреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов он заболел наркоманией. Объясняется это тем, что ст. 230 УК РФ является формальным составом преступления и любые последствия склонения находятся за рамками ее состава, то есть требуют самостоятельной уголовно-правовой оценки.

Преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 230 УК РФ, характеризуется двойной формой вины. Устанавливая умысел на склонение лица к употреблению наркотиков, законодатель предусматривает неосторожную форму вины в случае причинения смерти потерпевшему или наступления иных тяжких последствий. Двойная форма вины в данном случае не соответствует степени общественной опасности приобщения к незаконному потреблению наркотиков. Как представляется, в ч. 3 ст. 230 УК РФ идеальная совокупность преступлений, и предлагается исключить неосторожность как субъективный критерий вины, изложив редакцию 3 ст. 230 УК РФ следующим образом: «...повлекшие смерть потерпевшего

или иные тяжкие последствия».

Часть 1 и часть 2 ст. 230 УК РФ являются формальными составами, которые означают, что для квалификации содеянного не имеет значения, вызвали действия виновного желание у склоняемого к употреблению наркотических средств или нет. В то же время момент окончания данных составов преступления является противоречивым в теории уголовного права. Одни специалисты считают, что достижение цели несущественно, то есть потребление или появление желания потреблять. Другие считают, что преступление окончено, когда у склоняемого лица появляется желание употребить наркотики.

Если склоняемое лицо не показало свою готовность употребить наркотик, объективно выраженную в каких-либо действиях, правоприменителям будет сложно доказать преступление по ч. 1 ст. 230 УК РФ, хотя состав будет иметь место.

Деяние следует признать совершенным в том случае, даже если оно не приводит к непосредственному употреблению. На сегодняшний день содержание статьи 230 УК РФ обеспечивает именно такое толкование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Палий В.В. Вовлечение в совершение преступления и склонение к совершению преступления или антиобщественных действий : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 188 с.
2. Нагаева Т.И. Применение терминов «вовлечение» и «склонение» в российском уголовном праве // Lex Russica. 2011. Т. LXX. № 3. С. 515–539.
3. Шукин А.М., Бражников Д.А. О некоторых проблемах выявления и раскрытия преступлений, связанных с организацией либо содержанием наркопритонов и склонении к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2013. № 3. С. 73–82.
4. Бугера Н.Н. Соотношение понятий «Вовлечение» и «Склонение» в уголовном праве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3. С. 35–40.
5. Приговор № 1-3/2016 1-82/2015 от 18.01.2016 г. по делу № 1-3/2016 Малодербетовского районного суда Республики Калмыкия // Судебные и нормативные акты РФ. URL: sudact.ru.
6. Биккинин И.А., Масыгутова Г.Р. Компаративный анализ законодательства о противодействии склонению (вовлечению) к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 2. С. 183–189.
7. Кондрашева Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой сферы и половой неприкосновенности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2006. 320 с.

ENFORCEMENT ISSUES CONCERNING ENCOURAGEMENT OF THE USE OF NARCOTIC DRUGS AND PSYCHOTROPIC SUBSTANCES

© 2016

E.A. Verkhova, a lawyer of Chamber of lawyers of the Samara region, senior lecturer of the chair «Criminal process and criminalistics»

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

A.V. Grischenko, lawyer

Samara Region Chamber of Advocates, Togliatti (Russia)

Keywords: crime category; the actual circumstances of the case; the circumstances mitigating punishment; aggravating circumstances punishment.

Abstract: The article studies the regulation of the fight against crimes related to the decline in the use of narcotic drugs and psychotropic substances.